

Лукас Флориан.

Единственный Мастер без титула, ведь ему еще предстояло его получить, поскольку он был рожден наследником герцогства Флориан. Если бы Лукас не являлся приемником столь могущественного рода, то смог бы получить титул как независимый человек, но с самого рождения его судьба была уже определена он был обязан стать тем, кто возглавит герцогство после того, как его отец уйдет на покой. Именно поэтому у него до сих пор нет титула.

Обычно, если наследник достигал уровня Мастера, то глава рода постепенно передавал ему свой титул, но с Лукасом Флорианом дело обстояло иначе. Его отец, герцог Доминик Флориан, тоже являлся Мастером. Вдобавок ко всему, имел звание второго по силе человека в Империи, после такого монстра как Кристиан Швейкер. Доминик не только обладал внушительным политическим капиталом, но и количество людей в его подчинении было больше, чем у герцога Швейкера. Герцогство Флориан являлось семьей, которая обеспечивала более 30 % войск Империи. Вот кем был герцог Доминик Флориан.

Как с такой поддержкой кто-то мог смотреть на Лукаса свысока, когда он являлся наследником герцога Флориана и Мастером в расцвете сил? Юноша был тем, кого называли Молодым Тигром Империи, и тем, кого все благородные юные леди хотели бы себе в мужа.

Однако, поскольку его так оберегали и лелеяли с юных лет, было неизбежно, что он отличался высокомерным нравом.

И когда он заговорил с Антрасом, его взгляд был полон превосходства и уверенности в себе.

- Если вы хотите, чтобы мы просто командовали побочной армией, то я вполне могу сделать это и один. Почему вы привлекаете для этого двух мастеров?

Антрас усмехнулся на эту самоуверенную речь юного Мастера.

- Хм... Вы хотите сказать, что маркиз Готэм не будет полезен?

- Это совершенно точно не то, что я хотел сказать.

Поспешно возразил Лукас на вопрос Антраса, затем посмотрел на маркиза Готэма.

- Пожалуйста, не поймите меня неправильно, маркиз Готэм.

- Не волнуйтесь, сэр Лукас, я не подумал ничего плохого.

На пылкую речь юноши спокойно ответил мужчина средних лет, со скрещенными на груди руками.

Маркиз Бейкер Готэм. Был единственным, кого называли Мастером Духовного Ока. Шокирует тот факт, что он родился слепым, но не смотря на это сумел стать Мастером. Глядя на то, как его действия ничем не отличаются от остальных, трудно поверить, что мужчина слеп, но в его слепоте никто не сомневался. Благодаря своей скромной и достойной личности, он был человеком, которого уважали как военные чиновники, так и гражданские служащие. Даже Молодой Тигр Империи, Лукас, уважал его за темперамент и навыки и не мог быть груб с уважаемым маркизом Готэмом.

Но если Лукас мог уважать маркиза Готэма, то старика стоящего перед ним он еще не признал. Вот почему юноша требовательно смотрел на Антраса и ожидания от него ответа.

- Это лишь мое мнение, но я считаю, что если вы будете вместе, это только укрепит вас.

- Я достаточно хорош сам по себе.

- Будет проще, если есть двое. На Южном континенте есть поговорка: Даже если это всего лишь пруттик, вдвоем сломать его будет проще.

- Ну... тогда не лучше ли было бы, чтобы я и мой отец отправились вместе?

Лукас считал, что если он объединится со своим отцом, герцогом Домиником Флорианом, то у него будет больше шансов добиться значительных успехов. Но если быть честным, юноша не хотел объединяться с маркизом Готэмом, потому что тогда ему точно не удастся самостоятельно управлять войсками.

Однако мысли Лукаса были очевидны для умудренного опытом старика.

«Это нормально для молодого генерала - жаждать заслуг».

Во время своей службы в Нации Джэ Антрас часто видел, как те, у кого имелись и навыки, и молодость, совершали безрассудные поступки. В некоторых случаях это приводило к отличным результатам, но также и к значительному ущербу, если вдруг что-то шло не так. Именно поэтому Антрас намеревался поручить маркизу Готэму обуздать пылкость Лукаса.

Антрас так же знал, как уговорить этого еще зеленого юнца.

- Ох боже, ох боже...

Антрас притворился, что перед ним дилемма, и несколько раз обмахнулся веером, прежде чем неторопливо продолжить.

- Ох, я не знал. Прости, что был так невнимателен. Я и не знал, что наследник Лукас все еще нуждается в помощи своего отца...

Прежде чем Антрас закончил говорить, Лукас с гневным криком вскочил со своего места.

- Вы меня сейчас оскорбляете?!

Лицо Лукаса покраснело от едва сдерживаемого гнева. Несмотря на то, что он не имел титула, большинство людей называли его сэром Лукасом. Но Антрас намеренно назвал его наследником Лукасом и спровоцировал его. Хотя юноша не ошибался, когда почувствовал, что Антрас обращается с ним как с несмышленным ребенком, называя его так.

Отец Лукаса, герцог Флориан, тоже не выглядел счастливым от высказываний старика. Выражение его лица ожесточилось, когда он скрестил руки, демонстрируя признаки откровенного недовольства. Как мужчина мог быть счастлив, когда кто-то обращался с его драгоценным сыном, тем, кем он жаждал похвастаться перед всем миром, как с ребенком?

Но цвет лица Антраса не изменился даже перед лицом враждебности двух Мастеров. Вместо этого старик строго посмотрел на Лукаса, продолжая упрекать его.

- В таком случае, почему вы так настаиваете на том, чтобы быть со своим отцом на поле боя?

Любой человек с вашим уровнем мастерства сможет добиться успеха с помощью своих собственных навыков, самостоятельно, независимо от того, в какую среду он попадает. Разве это не так?

После того, как он задел самолюбие Лукаса и вызвал у него вспышку гнева, старик отругал его. Но, если внимательно прислушаться к ругани, Антрас на самом деле делал ему комплименты - Ты ведь можешь это сделать с твоим уровнем мастерства, не так ли?

Юноша не находил слов. Это стало ситуацией, когда его соперник оказался тем, кто признавал его, а он был тем, кто не мог поверить в себя. Это стало ситуацией, в которой он не мог продолжать злиться.

Теперь Антрас сменил настрой и заговорил с ним мягко.

- Сэр Лукас, я верю в Вас. Вы отличаетесь от Маркиза Беркеля и Маркизы Марун, которые потерпели неудачу. Разве я не прав?

- ...Конечно.

Маркиз Матиас Беркель и маркиза Хейли Марун. Оба они принадлежали к молодому поколению Лукаса и являлись соперниками, которых высоко ценили в Империи. И оба неожиданно погибли первыми в предыдущей войне, и Лукас, естественно, остался в живых единственным представителем своего поколения. Однако то, что они теперь мертвы, не означало, что дух соперничества тоже умер.

Приведя их обоих в качестве примера, Антрас продолжил говорить, убеждая Лукаса насколько он особенный, в отличие от его не так давно почивших соперников.

- Эти двое были ослеплены потенциальными заслугами, и необоснованно заставили своих людей зайти слишком далеко, что привело к большому ущербу для Империи и к их гибели. Но Вы другой. Вы - человек, которого не поколеблют потенциальные заслуги стоящие прямо перед глазами, и будете безупречно выполнять свои обязанности верного меча Империи. Я ведь прав?

Когда Антрас закончил свой монолог, Лукас не мог продолжать упрямиться по этому поводу.

- Хорошо. Я сделаю все возможное, чтобы выполнить свои обязанности.

В конце концов, Лукас мог только сказать, что сделает все так, как ему было приказано.

Наблюдая, как Лукас сдается, его отец, герцог Флориан, не мог поверить в увиденное, эта сцена сильно шокировала мужчину.

«Мой сын до смешного упрям... Прошло много времени с тех пор, как я видел, чтобы кто-то, кроме меня, мог убедить его».

Согласно воспоминаниям герцога Флориана, последний убедивший человек, его сына, кроме него самого, была няня мальчика, когда тот был еще ребенком.

[Наследник, если вы не вымоете лицо дочиста, то потеряете популярность среди юных леди.]

Это был последний раз, когда Лукаса убедил кто-то другой.

- Тогда я начну объяснять всем суть операции. И надеюсь, что вы все внимательно слушаете

и будете следовать ему в точности.

И вот, Антрас начал рассказывать четырем Мастерам подробные инструкции по ведению операции.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2480178>